

Цикл
Игоря Валериева
ЕРМАК

Ермак. Начало
Ермак. Телохранитель
Ермак. Личник
Ермак. Поход
Ермак. Отряд
Ермак. Контртеррор

Игорь ВАЛЕРИЕВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В15

Серия «Попаданец»

Выпуск 116

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Валериев, Игорь

В15 Ермак. Контртеррор : роман / Игорь Валериев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-144689-5

За время своего пребывания в новом мире Аленин многого достиг. Подполковник Генерального штаба, георгиевский и владимирский кавалер, награжден всеми боевыми орденами, возможными в его чине, начальник Аналитического центра — новой спецслужбы, лично подчиненной императору Всероссийскому. Он получает в свои руки такие инструменты, как разведка, контрразведка, аналитический отдел, имеющий право получать информацию из любой государственной службы империи, включая МИД, МВД и военное ведомство, проводить ее анализ, делать выводы и разрабатывать оптимальные решения по обеспечению безопасности и государственных интересов Российской империи. И как розочка на торте — подразделение специальных операций для силового решения выявленных проблем. И пускай центр еще только формируется, он уже готов показать свои зубы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-144689-5

© Игорь Валериев, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Посвящается моему отцу Валерию Ивановичу
и любимой жене Людмиле.
За их поддержку и помощь*

Автор искренне благодарит всех участников литературных форумов «В Вихре Времен» и «АвторТудей», чья критика, замечания и советы позволили улучшить данную книгу, особенно: Акимова Сергея Викторовича, Мармонтова Игоря Георгиевича, Черепнёва Игоря Аркадьевича, Шарапова Евгения Ивановича.

Пролог

— Ваше высокоблагородие, Тимофей Васильевич, остыло же всё уже. Поешьте, — осуждающе произнес Севастьяныч, отворив дверь и заглянув в купе.

Денщик Хохлов Михаил Севастьянович, прибывший вместе со мной из Китая, на время моих «командировок» в Европу и Англию был отправлен в имение в Курковицах. Так как Сазонов с семьей жил в другом моем имении, на мызе Калитино, то Севастьяныч быстренько взял на себя командование над Прохором и всем его семейством, обслуживающим дом и земли.

Бравый солдатушка-ребятушка, грудь которого украшали две серебряные медали, «За усердие» на Станиславской и Аннинской ленте за выслугу лет и золотая «За храбрость», что я ему «выбил» за участие в штурмах фортов Таку и арсенала в Тяньцзине, походя, морально смял и подчинил себе не только Прохора, но и его сестру Степаниду. А свою кухарку даже я побаивался. И всё бы было прекрасно для Хохлова, если бы не Василиса, тридцатипятилетняя вдова — работница на мызе, положившая глаз на Севастьяныча и начавшая осаду по всем правилам фортификации. В результате, как только Хохлов узнал, что я вернулся, тут же бросился в Гатчину с криками: «Спасите! Помогите! Девственности лишают!» В реалии звучало: «Она меня на себе женить хочет».

И вот теперь усатая «нянька», которая не понимает своего счастья в виде Василисы и уютного домика в Курковицах, сопровождает меня в царском поезде, следующем

в Москву на коронацию Николая II Александровича и Елены Филипповны, и требует, чтобы я поел.

Коронация их величеств должна будет состояться девятого мая одна тысяча девятьсот первого года в Успенском соборе Московского кремля. Значимое и знаковое такое число для меня. Сначала хотели пятого или шестого мая, но на них приходились дни рождения Николая и его старшего сына Александра. Так и остановились на девятом.

Все распоряжения по приготовлению к торжествам были возложены на министра императорского двора графа Воронцова-Дашкова. Был сформирован коронационный отряд в числе восьмидесяти двух батальонов, тридцати шести эскадронов, девяти сотен и двадцати восьми батарей под командованием великого князя Владимира Александровича, который убыл в Москву к своему брату Сергею Александровичу еще третьего мая. А мы ехали седьмого.

Мы — это царская семья с детишками: шестилетним Александром, пятилетним Алексеем и пятимесячной Ольгой, а также Ксения с Сандро и Михаил Александрович, их слуги и охрана. В последнюю входил и я как начальник Аналитического центра — новой службы при его императорском величестве.

Со вздохом отложив бумаги на диван, я пододвинул к себе кухонные судки, в которых Севастьяныч принес обед из вагона-ресторана. Неплохо так, уха стерляжья, какая-то белорыбица в сметанном соусе, расстегаи с палтусом, плюс нарезка из красной рыбы и икра черная. Рыбный день, что ли, сегодня или пост? Не важно. Всё обалденно вкусно. Отлично кормят в царском поезде.

Когда Севастьяныч унёс пустую посуду, я, расслабленно откинувшись на спинку дивана, посмотрел в окно и поймал свое отражение. Подмигнув ему правым глазом, с иронией подумал: «Дожил ты, товарищ подполковник. Денщик тебе красную рыбу с черной икрой с царского

стола приносит, а ты всё это лопаешь! Где же твоя совесть коммуниста? За что кровь проливал?!»

Нет, это не шиза. Просто почти тринадцать лет назад сознание гвардии подполковника Аленина Тимофея Васильевича, офицера спецназа ГРУ, прошедшего Афганистан, Нагорный Карабах, Осетино-Ингушский конфликт, две чеченские кампании, каким-то образом перенеслось из две тысячи восемнадцатого года в одна тысяча восемьсот семьдесят восьмой год в тело четырнадцатилетнего казачонка Тимохи, сына Василия Аленина.

Много чего произошло со мной в этом мире. Путь от казачонка-пастуха до подполковника Генерального штаба и начальника новой спецслужбы при российском императоре был тернистым и кровавым. При этом и моей крови пролилось немало. Если кратко, то закрыл собой от пули снайпера цесаревича Николая Романова, возвращавшегося из восточного путешествия. Потом учеба в Иркутском юнкерском училище, первое офицерское звание. От императора Александра III за спасение сына получил орден Святого Георгия четвертой степени, потомственное дворянство и приставку Зейский к фамилии. Императрица подарила очень неплохое имение рядом с Гатчиной.

По указанию государя был телохранителем у Николая, когда отец направил его наместником на Дальний Восток. Еще два раза предотвратил покушения на цесаревича. Потом гонял хунхузов на границе с Китаем, затем академия Генерального штаба, участие в походе в Китай, где отмечился при штурме фортов Таку и арсенала Тяньцзиня, участие в обороне Благовещенска и в рейде отряда генерала Ренненкампафа.

Когда взяли Гирина, узнали, что император Александр III, императрица, великий князь Георгий и великая княгиня Ольга заболели брюшным тифом, а потом пришла телеграмма от цесаревича с просьбой-приказом прибыть в столицу.

Да, в этом мире произошли значительные изменения, которые заставляют задуматься, а мой ли это мир? Может быть, какой-то параллельный, или мое попадание сюда так на него повлияло?

Во-первых, в моем прошлом-будущем на цесаревича Николая Александровича во время восточного путешествия было совершено только одно покушение в Японии. Здесь же в него во время следования на пароходе по Амуру стрелял снайпер. Да и наместником Дальнего Востока он в моем мире не был, и еще два раза во время наместничества его не пытались убить. Во-вторых, император Александр Третий дожил до двадцать девятого сентября одна тысяча девятисотого года. Может быть, и дольше бы прожил, но был отравлен вместе с женой, Георгием и Ольгой. Николай с беременной супругой и двумя сыновьями остались живы только из-за капризов Елены Филипповны, которой захотелось покататься на яхте. Благодаря чему они и не отведали отравленного компота. В-третьих, жена у Николая не «Гессенская муха», а Елена Орлеанская. Аликс же по настоянию королевы Виктории вышла замуж за герцога Йоркского, теперь уже короля Георга Пятого. Так что гемофилия царскому дому Романовых не грозит. А вот как обстоят дела у сына английского короля, маленького Эдуарда, надо будет уточнить.

То, что двоюродный брат Николая так рано занял английский трон, произошло из-за того, что его бабушка Виктория, папа — принц Уэльский и храмовый совет или капитул Великой объединенной ложи Англии приговорили Александра Третьего со всем семейством к смерти. Причина банальна — снижение денежных потоков от наркотрафика в Китай и в Россию.

Император решил подмять под себя Маньчжурию с ее двадцатью или тридцатью миллионами населения и запретить свободную продажу опиума и его производных в Российской империи. Этого ему не простили в «Большой игре», объявив тайную смертоносную войну.

Меня же Николай отозвал из Китая, чтобы я нашел убийцу и заказчиков, а также подготовил тайный адекватный ответ. Убийцу я и мои помощники нашли в Лондоне и доставили перед очи Николая Второго. Потом был взрыв главного храма английских масонов во время проведения храмового совета верхушки посвященных, где свадебным генералом присутствовал великий мастер ложи «брат Эдуард», или принц Уэльский. Сердце мамы погибшего принца не выдержало, а во время похоронной процессии королевы Виктории и принца Уэльского к «жертвам фениев» добавились премьер-министр маркиз Солсбери и еще несколько представителей Тайного Совета Великобритании. Георга и Алису из-за личных чувств Николай попросил не трогать.

Так что если в России некоторые исторические личности прожили чуть дольше, то в Англии ох или ах какое количество народа померло раньше времени. И продолжает умирать. Для отвода глаз мы попытались виноватыми в терроре выставить фениев Ирландского республиканского братства, отправив Георгу Пятому интересную посылку, в которой был и рисунок флага борцов за свободу Ирландии. И если сначала была тишина, то с конца марта в Англии события понеслись вскачь. Не проходило и недели без громкого теракта.

Десять дней назад был убит новый премьер-министр граф Артур Бальфур, которого за жесткое противодействие идеям ирландского самоуправления прозвали «кровавым Бальфуром». Причем убили издалека, вернее всего из охотничьей винтовки с оптикой. Кажется, тем терактом мы выпустили джинна из бутылки.

Еще из влияющих на события этого мира действий можно вспомнить убийство Юзефа Пилсудского — диктатора Польши в моем мире. Восемь лет назад Юзеф, отбывающий здесь каторгу в Тункинском остроге, примкнул к восставшим каторжанам Александровского централа под Иркутском. Я тогда учился в Иркутском юнкерском

училище, и нас бросили на подавление восстания. Один выстрел — и история Польши теперь тоже будет другой.

Если говорить о моем «прогрессорстве» в этом мире, то самым важным считаю появление пенициллина, который произвели супруги Бутягины. Женская половина этой пары — знахарка Марфа, или, как теперь ее зовут, Мария Петровна Бутягина — единственный человек в этом мире, который знает, что в теле Тимофея Васильевича Аленина-Зейского живет душа попаданца из будущего. Именно ей я давно рассказал, что в моем мире был выделен из грибов семейства Пенициллов сильный антибиотик, способный бороться с множеством болезней.

И Бутягины его создали, опробовали, убедили многих медицинских светил, и теперь в Томске под руководством Павла Васильевича Бутягина будет создан бактериологический институт с производственными мощностями по изготовлению пенициллина, а также противодифтерийной сыворотки и оспенной вакцины. Николай Второй дал добро, а главное, выделил на это финансы.

Также отношу к своим заслугам то, что в Российской империи шесть лет назад был построен Ковровский оружейный завод, которым заведует российский подданный генерал-майор Мадсен. И выпускает этот завод, как вы понимаете, пулеметы, появившиеся в моем прошлом-будущем на вооружении Дании только в одна тысяча девятьсот третьем году.

Здесь же я с Вильгельмом, как соавтор, произвел уже несколько модификаций пулемета. С последней из них, которая имеет защитный кожух, укороченный ребристый ствол, уменьшенные сошки, надульник для усиления импульса отдачи ствола и ускорения перезарядки, пистолетную рукоять и более удобную, эргономичную форму приклада, я был откомандирован на Дальний Восток для проведения испытаний. Испытывать двадцать пулеметов пришлось в боевых условиях войны с Китаем, и результаты были обнадеживающими для принятия последней

модификации на вооружение всех кавалерийских частей империи.

Дополнительным бонусом шло вооружение российской армии пулеметами Максима, причем с моей подачи в том виде, который он приобрел в моем мире в одна тысяча девятьсот десятом году. На уровне пехотных полков формировались пулеметные команды. Правда, как всегда, через... Пулеметная команда состояла из девяти человек, которые обслуживали всего восемь пулеметов. Да и пулеметная и патронная двуколки, передвигаемые парой лошадей, для манёвра были не ахти.

Во время рейда отряда генерала Ренненкампфа испытывали тачанки. Павел Карлович и другие офицеры были в восторге от такой модификации и оптимизации пулеметной команды для кавалерии.

Кстати, в прошлом году Хайрем Максим согласился принять условия Александра III, и вместе с Норденфельтом по примеру генерала Мадсена начали строить под Тулой завод по производству русских моделей своих пулеметов и скорострельных пушек. Возможно, перевезут и завод из Англии. Там начались какие-то судебные проблемы с фирмой «Виккерс», которую усиленно поддерживает британское правительство. Недовольны джентльмены тем, что император Всероссийский имеет контрольный пакет акций Maxim-Nordenfelt Guns and Ammunition Company и эта компания в основном выпускает оружие для нашей армии. Так что пулеметами и скорострельными пушками наши войска точно будут обеспечены.

Если брать по мелочи, так еще в одна тысяча восемьсот девяносто третьем году я получил орден Святого Станислава 3-й степени за внедрение в российские войска нового снаряжения: РД-54, плащ-палатки, котелка с кружкой, индивидуального медицинского пакета со жгутом. Даже привилегии в денежном эквиваленте за них получаю, а также являюсь акционером Ковровского завода.